

Выбраться из кареты ей помогла служанка. Та, о ком долго ходили слухи, дочь Ди семьи Цзян наконец предстала перед толпой.

Однако они увидели девушку, которая была весенне юной, одетая в простую хлопчатобумажную одежду и со шпилькой из дерева вишни. На ней был поношенный тёмно-зелёный жакет на хлопчатобумажной подкладке, украшенный узорами плавающего рогульника (1), в дополнении к светло-серой юбке из грубой ткани. Длинные волосы были небрежно собраны в пучок простой деревянной шпилькой, а два локона завиты у ушей. Контраст её чернильно-чёрных волос с изящными и тонкими ушами, похожими на белый нефрит, заставлял людей смотреть в её сторону с широко раскрытыми глазами.

Медленно подняв голову, она показала нежное личико в форме гусиного яйца. Кожа Цзян Су Су и так была очень светлой, однако, кожа этой девушки была ещё светлее, чем у Цзян Су Су, настолько, что казалась такой же влажной и чистой, как вода. Возможно, из-за усталости от путешествия на щеках девушки появились слабые следы румянца. Когда пара глаз, наполненных сияющим блеском, оглядела окрестности, их уголки, казалось, начали излучать едва различимое очарование, которое заставляло окружающих смотреть только на неё. Наряд Цзян Су Су был выдающимся и придавал девушке элегантный и изысканный вид. По сравнению с этим, наряд приехавшей девушки был старым и поношенным, однако он всё равно делал её невероятно красивой, если не сказать – великолепной. Люди начали представлять, что, если бы она переделалась в яркую одежду, кто знает, как бы выглядела эта девушка.

Проще говоря, чем красивее и великолепнее выглядела девушка, тем вероятнее, что её внешность казалась безвкусной и вульгарной. В общем-то, только такой стиль, как у Цзян Су Су, элегантный и утончённый, надолго остаётся сногсшибательным. Тем не менее эта девушка, одетая в простую хлопчатобумажную одежду со шпилькой из дерева вишни, имела чрезвычайно красивые и великолепные черты лица, которые делали её мягкой и сдержанной. От неё исходило неопишное чувство уверенности в том, что, хотя она и пережила много тяжёлых лет, которые не были незначительными, они всё ещё были окрашены в размеренный и красивый цвет. Хотя девушка была ещё молода, в её поведении было что-то величественное и зрелое.

Когда Цзян Жуань уверенно шла ко входу в Цзян фу, люди с хорошим зрением заметили, что её юбка, казалось, не сдвинулась ни на йоту. Ещё раз взглянув на девушку, идущую вперёд, они заметили, что спина у неё была прямой, как шомпол, когда она шла шаг за шагом вперёд. В ней не было ни единого изъяна. Первоначально они предполагали, что дочь Ди семьи Цзян, которая жила в сельской резиденции без каких-либо наставлений, неизбежно не сможет хорошо вести себя под общественным наблюдением. Тем не менее казалось, что эта девушка была не только благородной и праведной, она также имела превосходное воспитание и выдающуюся внешность, которая могла фактически идти в ногу со второй дочерью семьи Цзян Су Су.

Ся Янь торопливо подошла, и быстро встала перед Цзян Жуань, осторожно оглядев её. Затем она взяла девушку за руку и мягко заговорила:

– Милое дитя, ты так пострадала...

Цзян Жуань посмотрела на неё с улыбкой на лице, а у Ся Янь были слёзы в глазах, и её взгляд был полон искренности. Если бы она не извлекла урок из своей прошлой жизни, сама Цзян Жуань была бы почти уверена, что другой человек относится к ней искренне. Тем не менее она всё же с лёгкостью заметила:

- Цзян Жуань была плохой дочерью и заставила маму беспокоиться.

В этот момент Цзян Су Су тоже подошла и, наклонив голову, некоторое время оценивающе смотрела на Цзян Жуань, а после засмеялась:

- Цзеце наконец-то вернулась домой. Несколько дней назад мама всё ещё продолжала говорить о возвращении Цзеце, и теперь, когда мы наконец-то увидели тебя лично, мама может расслабиться.

Улыбаясь, Цзян Жуань направила свой взгляд на неё. По сравнению с её воспоминаниями, Цзян Су Су осталась неизменной. Элегантная и изысканная, без изъянов, она казалась такой невинной и искренней, как будто была потусторонней феей, незнакомой с обычаями мира; как будто для нее было естественно быть беспечной и беззаботной. Родимое пятно под глазом было таким же ярким, как и раньше, но кто знает, было ли оно таким ярко-красным из-за того, что она вдыхала свежую кровь семьи Чжао.

Хотя девушка дала себе более чем достаточно времени на воспоминания, в тот момент, когда она увидела Цзян Су Су, Цзян Жуань всё же перестала дышать на короткую секунду. Её захлёстывали волны ненависти, когда она смотрела на это лицо, полное простодушной и чистой доброты. Именно это лицо заставило девушку похоронить всю свою жизнь и разрушить всё её будущие перспективы.

С её чувствительным восприятием, Цзян Су Су заметила изменение во взгляде Цзян Жуань. Она не была уверена в том, что именно было не так, потому что, хотя другая сторона улыбалась, свет в её глазах был несравненно холодным, как будто он сдерживал ужасающие эмоции в них. С толчком в своём сердце, Цзян Су Су бессознательно отступила на два шага назад, и улыбка на её лице также немного напряглась.

В своём сердце Цзян Жуань глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и улыбнулась:

- Всё в порядке, теперь я вернулась, - она говорила мягко, а улыбка Цзян Жуань была красивой и дружелюбной. И всё же и мать, и дочь ощутили странную атмосферу ужаса, как будто эти слова были произнесены с яростной интонацией.

Бурные подводные течения бушевали, однако толпа оставалась в неведении. Они лишь заметили, что видеть дочь Ди и вторую дочь семьи Цзян стоящими вместе было действительно болезненным зрелищем для глаз. У одной были блестящие глаза и ослепительная улыбка, из-за которых не хотелось отводить взгляд от неё, а другая была стройной и хрупкой, с мягким темпераментом, который заставлял чувствовать нежность и жалость к ней. Когда две красивые девушки были вместе, это несколько углубляло впечатление о Цзян Жуань. Таким образом, её

личность как дочери Ди семьи Цзян стала неопровержимой.

Тем не менее в толпе у Цзян фу слышался резкий голос:

- Прошло много времени, а Цзеце стала ещё красивее.

Цзян Жуань подняла глаза и огляделась. Человеком, который говорил, была дочь Шу семьи Цзян второй наложницы, Цзян Ли. Её черты лица были похожи на черты Цзян Цюаня, которые были довольно резкими и жёсткими, и, таким образом, ей не хватало женской мягкости и красоты. Когда она посмотрела на Цзян Жуань, то вдруг натянуто улыбнулась:

- С такой красивой внешностью, как у Да Цзеце, есть ли необходимость носить такую одежду для контраста. Если только ты не боялась, что мы, сёстры, позавидуем одежде Цзеце и очень хорошо её спрячем.

Из-за этого комментария всплывали дикие и причудливые мысли, заставляя думать, что Цзян Жуань на самом деле носит старую одежду специально, чтобы заинтересовать других и чтобы о ней сплетничали. Толпа всегда любила наблюдать драматические сцены и знала, что в резиденции всегда есть заговоры и планы. Поэтому им было крайне интересно увидеть дальнейшее развитие событий, происходящих прямо у них на глазах.

Сложенные на груди руки Цзян Жуань слегка дрогнули, когда её улыбка стала шире. Вот только улыбка не коснулась её глаз. Как и ожидалось, Ся Янь была слишком взволнована. Это станет её первой успешной битвой по возвращении в Цзян фу. Если она не сможет полностью разобраться в том, что произошло сегодня, то, возможно, не сможет занять твёрдую и стабильную позицию в предстоящие дни. Или, может быть, в столице, её репутация как дочери Ди семьи Цзян должна быть восстановлена ещё раз, а, таким образом, потребуется новый план.

- На улице ветрено, и я боюсь, что мама и сёстры простудятся. Возможно, мы должны пойти во двор, чтобы поговорить, - с лёгкостью сказала Цзян Жуань. Заметив, что она нашла предлог, чтобы избежать резких замечаний Цзян Ли, толпа была довольно разочарована тем, что она не показала шоу, которое первоначально показала в суде. Поэтому они пришли к выводу, что, возможно, эта дочь Ди семьи Цзян надеялась провести свои дни в спокойствии. В этот момент они слышали, как Цзян Жуань продолжила:

- Лянь Цяо, Бай Чжи, вы пока можете отнести эти сундуки в фу.

Лянь Цяо и Бай Чжи кивнули в знак согласия, и два человека подняли занавески кареты. Наблюдатели ясно видели, что в карете был только один сундук. Лянь Цяо и Бай Чжи осторожно вытащили его из кареты. Казалось, они были не в состоянии выдержать этот вес, и через несколько коротких шагов начали задыхаться. Люди догадывались, какие сокровища могут быть в нем - в конце концов, Цзян фу можно считать богатой и могущественной дворянской семьей. Судя по нынешней ситуации, сокровища в сундуке, скорее всего, были неизмеримы. Могла ли эта дочь Ди семьи Цзян, попытаться обмануть людей и сохранить свое богатство, притворяясь, что она жалкая, чтобы вызвать сочувствие?

Цзян Ли слегка улыбнулась и сказала несколько фраз служанке, стоявшей в стороне. Затем служанка сделала несколько шагов вперед и остановилась перед Лянь Цяо. Цзян Ли рассмеялась:

- Посмотрите на напряжённые выражения лиц двух служанок Да Цзецзе, по всей вероятности, он очень тяжелый, так почему бы не позволить Цуй'эру помочь вам.

Не дожидаясь, пока Лянь Цяо отпустит его, Цуй'эр активно пошёл вперёд, чтобы подхватить сундук. Лянь Цяо ещё не разжала руки, а Цуй'эр уже сделал два шага вперёд. С громким стуком сундук раскололся надвое, прямо посередине, и застёжка сверху ослабла. С этим он упал и распахнулся. Крышка сундука полностью распахнулась, и половина вещей в нём с грохотом вывалилась.

Поскольку шум вызвал волнение в сердце каждого, улыбка на лице Цзян Ли становилась всё более радостной. Все вытягивали шеи, чтобы посмотреть на содержимое. Рот Ся Янь слегка приоткрылся, а на лице Цзян Су Су появилось любопытное выражение. Единственным исключением была Цзян Жуань, которая лишь слегка вздохнула.

---

1. Рогульник плавающий и сам узор:

<http://tl.rulate.ru/book/11876/717846>